

Пригугманное созвездие

ЭНТОНИ СТРОК

Энтони Строк

Придуманное созвездие

«Издательские решения»

Строк Э.

Придуманное созвездие / Э. Строк — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852318-2

Позвольте представить вам: Героя, образец доблести — «Здрасьте. Где я могу найти принцессу? Мне надо ее спасти». Злодея, повелителя ужаса — «Я всех ненавижу, особенно героя». Наемника, чело... — «Перебью, но я все еще жду деньги». Такой поверхностный взгляд на людей данных профессий с вредными условиями труда — неправильный. Поэтому, пока злодей дожевывает героя, окунемся в удивительный мир сказки и познакомимся с теми, кто может и не меняет мир, но точно бьет его в бока, чтобы тот не остановился.

ISBN 978-5-44-852318-2

© Строк Э.
© Издательские решения

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

18

Придуманное созвездие

Энтони Строк

«Невероятные чудесности и чудные невероятности – это то, из чего сотворены самые удивительные миры, рожденные с помощью космической энергии фантазии».

Редактор Марина Сергеева

Иллюстратор Ольга Спирина

Корректор Марина Сергеева

Дизайнер обложки Евгения Барышникова

© Энтони Строк, 2019

© Ольга Спирина, иллюстрации, 2019

© Евгения Барышникова, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4485-2318-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

* * *

Космос. Бесконечное темное полотно с искрящимися звездными слезами на нем. Огромные упитанные планеты медленно кружатся в танце со своим горячим светилом. Каменные ворчуны, ледяные забияки, газовые шутники, раскалывающиеся пополам злюки. Пустые и одинокие, зеленые и живые. Здесь можно увидеть шустрых стеснительных девиц с газовыми и пылевыми хвостами и задумчивых бульжников, размерами с горы, движущихся куда-то по своим делам.

Туманности, слишком дружелюбные черные дыры, рождающиеся и умирающие звезды. В космосе появляется красота, в нем же она и умирает, создавая что-то еще более прекрасное. Мириады планет, плавающих в холодном океане. Все это – лишь крупинки чудес во владениях безликого космоса.

Кстати о планетах – среди всего разнообразия представителей этой многочисленной группы вашему сердцу всегда будет ближе только одна из них. Укутанная в зеленое покрывало, голубоглазая планета Земля. Нет, нет, это не ваша Земля, к которой вы так привыкли. Эта Земля совсем другая – хотя в принципе, ничего необычного в ней нет, летит себе и летит со своей спутницей через космос, надеясь ни в кого не врезаться. Вот только, если вы присмотритесь, даже просто бросите мимолетный взгляд на планету, вы увидите, что ее на своих руках держат два космически-огромных исполина.

Эти великаны, представители некогда могущественной цивилизации, пришли к земле во времена зарождения жизни. Они стали следить за ней, прячась в темноте космоса. Это не просто боги, а самые старшие и мудрые. Давайте поближе познакомимся с ними.

Бога зовут Илле. Старший Бог Отец. Его тело покрывают густые леса и зеленые поляны, на которых цветут дивные сады, текут быстрые реки и переливаются золотым блеском озера. У него нет головы – лишь яркий шар, горящий на плечах. Души добрых и праведных людей, выбравших в жизни путь того же света, становятся частью шара. Среди лесов и на полянах живут боги, его дети – как добрые, в ком больше крови Илле, так и злые, в венах которых

течет больше крови его дорогой жены. Светлые боги учат людей любви и миру, магии и науке. Темные боги – предательству, лжи, войне и смерти.

Богиню зовут Илла, она же Старшая Богиня Мать. Ее треугольная голова – плоский камень, на нем нет ни глаз, ни рта. Ее тело мертво, там нет лесов и рек, лишь камни. Она покрыта глубокими бороздами, которые она нанесла себе сама, назвав лабиринтом. Матери богов, в силу своего характера, не понравилось, что люди так просто уходят из жизни и никуда не попадают, особенно те, кто творил при жизни одно зло. Такие существа должны возвращаться. Поэтому души злых людей отправляются в ее лабиринт, где монстры пытаются несчастных, их чувства и плоть, пока те не найдут выход. Пройдя через врата на голове Матери богов, счастливыцы возвращаются на землю, только этого еще никому не удавалось. Почти. Хозяйном лабиринта и чудовищ Илла назначила своего самого страшного и жестокого сына, прозванного людьми Королем Мертвецов.

Раньше их было много, но странное существо погубило почти всех великанов, Илле с Илла пришлось бежать, оставить дом, границу космоса, чтобы искать спасение. Они долго блуждали, страдая от тоски и одиночества, пока не встретили маленькую планетку. Она только начинала жить, создавая удивительных созданий. Боги помнят титанов и их громогласные рыки. Они властвовали на земле, в морских глубинах и в небе среди облаков, а затем Илле случайно чихнул – и все исчезли. Ему было очень, очень стыдно, но земля не отчаялась и на смену титанам пришли другие, маленькие и крохотные, существа – и боги были с ними.

Видели бы вы людей тогда – волосатые, вечно кричащие, размахивающие палками, люди смотрели на мир и ничего в нем не понимали. Природа держала их за руку, потому что люди частенько падали и их надо было поднимать. Люди умирали и она отпускала их. Новых людей природа делала умнее, приспособленнее. Они росли, объединялись в племена, сообщества, строя замки и целые города.

И вот, как-то раз, боги разрешили своим детям поиграть с ее детьми. С этого момента люди и боги стали неотъемлемой частью друг друга¹.

За время наблюдений за людьми Старшие Боги кое-что поняли. Боги смогли разделить их на четыре класса и нарисовать в небе новое созвездие, где в середине горит звездочка простых людей. Им не нужны лишние переживания и проблемы, они предпочитают стабильную работу и уютный дом, где их ждет семья и горячий ужин. А остальные три звезды – кто они?

В сверкающих доспехах из лап чудовищ, прекрасных розовощеких дев спасают мужественные и бесстрашные герои. Их красные плащи развиваются на ветру, глаза горят светом добродетели, в честь их бесчисленного количества подвигов менестрели слагают песни, а скульпторы высекают из камней памятники. Есть, конечно, и обратная сторона монеты, подбрасываемой Судьбой. Зло и его приспешники, омерзительные властелины ужаса, черные рыцари, разбойники, душегубы и мракобесы. Люди, посвятившие свою жизнь служению всем порокам общества. Вы не услышите о них громких речей и восторженных откликов от людей. Нет, о них говорят шепотом, в темных переулках и у кровати детей, чьи странные родители пугают отпрысков злодеями, обещая отдать им малышей, если те не перестанут шалить. Но среди добра и зла всегда есть что-то среднее – свет, не очень яркий и тьма, не слишком кромешная. Назовем людей данной профессии наемниками. Они не совершают страшных поступков, но и не бегут сломя голову творить хорошие. За что они сражаются? Естественно, за золото, и чем его больше – тем лучше.

Мы не станем сейчас возвращаться на землю, давайте лучше пронесемся по лабиринтам богини и найдем там одну из звездочек. Ее зовут Бренна Сероглазая Ворона и, по ее мнению,

¹ Период истории человечества до знакомства богов и людей назывался Средневековьем или Друдным временем. Все тайны и знания людей хранили в своих пещерах и хижинах друиды, поклоняющиеся духам.

она величайшая наемница, правда, никто ее так не называет. Раз она наемница, то не удивительно увидеть ее в лабиринте, где она рассказывает своему спутнику очередную историю из своей жизни.

* * *

3235 год до к.с., месяц не известен²

– И вот бестолковые сообщники сбегают из замка короля Эдуарда II Малахитового, прихватив его корону. Их ждал покупатель в порту, так же как и я. Только представ себе – работаешь вместе с людьми, пытаешься им доверять в пределах разумного, а они собираются кинуть тебя и прибрать все деньги себе. Но я их опередила.

– *P-p-p-p...*

– Их забрала стража, а я с короной уехала на юг. В тот момент я думала, что избавилась от них навсегда, но они еще успели попортить мне крови.

– *P-p-p-p...*

– Тебе смешно? – Бренна отвернулась, показывая свое недовольство. – А мне было не до шуток.

Она со злости пнула камешек, спокойно лежавший у ее ног. Он ударился о стены лабиринта и попал в голову усталому на вид мужику. Тюрьма, в которой пребывают заключенные, отбывающие свое наказание, космически огромна. Но, несмотря на масштабы лабиринта, в них блуждали миллионы душ, поэтому не удивительно, что они иногда пересекались.

– Извини! – девушка подняла руку и улыбнулась. – Я целилась не в тебя.

² 3235 год до конца света. В последние месяцы Друдных времен, после появления богов, бородатые и седые друиды как-то поняли, что мир уничтожит огромная трехголовая космическая корова, пожирающая лоскуты вселенной. Случится это грандиозное событие ровно через 5000 лет. У данной теории есть как сторонники, слышащие по ночам далекий звон колокольчика, привязанного к шее коровы, так и противники, утверждающие, что друиды просто не знали числа 5001.

Мужчина повернул голову и ничего не ответил. Его глаза были пусты, он слегка горбился и периодически грустно вздыхал. На его плечах сидел маленький монстр, похожий на уродливую женщину. В одной руке он держала его черепную коробку, а в другой – ложку, которую монстр не спеша погружал в его мозг и ел.

– Высокие отношения! – посмеялась Бренна и толкнула в бок спутника.

– *P-p-p-p...*

– Ха! Точно, наверное, жена. Ладно, пошли дальше.

Рядом с Бренной шел монстр – чудовище, посланное Королем Мертвецов мучить Ворону. Чудовище передвигалось на лошадиных копытах, размахивая черным собачьим хвостом. Мощное гориллоподобное тело было сковано каменными доспехами, голова монстру досталась от козла, вместо небольших рогов из головы рос один ветвистый олений рог, другой был сломан. Бородку заменили розово-красные щупальца, которые болтались из стороны в сторону. На землю с них капала какая-то слизь. Огромный козел почти трехметрового роста не блеял, предпочитая рычать на все реплики Бренны.

Бренне и ее спутнику на пути попадались много чудовищ и много людей. Птицы, рвущие плоть людей, змеи, почти проглотившие несчастных, драконы, поджигающие бегущих впереди мучеников. И при каждой такой встрече Бренна все больше мрачнела. Она не жалела людей, ей было все равно. Она разочаровывалась, все еще не встретив своего отца, наемника и воина, который точно не позволил бы так с собой поступать.

– Когда же я найду выход из этого лабиринта? Угораздило меня умереть, да еще так глупо, даже вспоминать не хочется... – девушка грустно вздохнула на манер мужика с чудовищем на плечах.

Черноволосая наемница с жутко бледной кожей была совсем недурна собой. Тонкую фигуру подчеркивала легкая кожаная куртка и броня, лицо, лишенное шрамов и других боевых отметин, могло принадлежать знатной даме, а уж если одеть наемницу в платье, то ни у кого не возникло бы и мысли, что до того, как умереть, она рубила головы врагов направо и налево.

– Опять мы на распутье. Охх... Ну куда теперь?

– *P-p-p-p...*

– Ах, как я забыла, ты же не можешь мне подсказывать. Тогда... ммм... сюда?

Чудовище посмотрело на нее своим глупым взглядом и задергало бородкой, слизь полетела во все стороны. С ног до головы окатив Бренну, монстр виновато опустил морду.

– Если это был намек – то я его не поняла. Лучше давай я расскажу еще одну историю, пока ты не вспомнил, что должен мучить мою душу...

– *P-p-p-p...*

– Нет, нет, ничего, не отвлекайся. Слушай!

* * *

3239 год до к.с., месяц Шута³

Помню, это был вечер. На улице портового городка, стоящего на реке Чешуйчатый Ствол, горели фонари, люди бесцельно бродили по городу. Дул легкий весенний ветер. У меня было хорошее приподнятое настроение. Я вернулась из долгого путешествия по морю, где промышляла пиратством вместе с бандой «Чертей» и их капитаншей Пиковой Розой. Мои ноги еще тряслись, мне казалось, что даже брусчатая мостовая поднимается на волнах. В тишине вечернего дня и сонного переулка меня окликнул голос.

³ Названия месяцев придумало молодое поколение друидов, решившее заменить старые названия, так как они были не вполне приличные. Первые друиды использовали для вдохновения образы женских выпуклостей.

– Эй!

Я осмотрелась. Никого.

– Нет, правее, я тут.

Из темного узкого переулка показался таинственный незнакомец. Он был одет в длинный плащ, на голову он нацепил капюшон, полностью скрывающий его лицо.

– Как я рад, что встретил вас, мне как раз был нужен человек вашей профессии. Я ведь не ошибаюсь? – он указал худой костлявой рукой на мой меч.

Я покачала головой.

– Вот и замечательно, я знал, что боги не оставят меня в такую ужасную минуту, полную самых горестных переживаний касательно моей дальнейшей жизни и судьбы моего заработка, на честную жизнь в жестоком и несправедливом мире.

«Наркоман», – подумала я.

– Как мне лучше к вам обращаться?

– Бренна, – я осмотрелась: мало ли с кем этот чудак прячется в переулках и чем они тут занимаются.

– О, неужели Сероглазая Ворона, дочь того самого Жнеца? – слово «Жнец» он произнес шепотом.

Я кивнула.

– Какое счастье, не зря я встал сегодня с кровати, а ведь еще чуть-чуть и вы бы могли прочитать завтра обо мне статью в газете с заголовком «Чудаки сиганули с моста». Позвольте представиться... я... хотя... нет... извините, не сочтите за грубость, но я останусь инкогнито, просто я здесь по поручению моего хорошего друга. Сейчас я вам все расскажу и покажу.

Он начал интенсивно двигать руками под плащом, словно ища что-то очень важное.

«Наркоман и извращенец», – подумала я.

– Вот оно! – он, к моей радости и облегчению, достал мешочек с золотом. – Сто монет для вас, если такой профессионал как вы согласится принять заказ.

– Смотря что надо делать.

– Абсолютная правда, вы действительно знаете толк в своем ремесле. Не так давно, а именно пару недель назад, со склада в доках начали пропадать очень дорогие товары. Столько бы людей ни охраняло грузы, преступникам удавалось добираться до своей цели, оставив после себя горы трупов. Никаких свидетелей. Я прошу вас узнать, кто стоит за этим – и уничтожить. По завершении задания вы получите втрое больше. Не волнуйтесь, вам не придется меня искать, я найду вас сам. Мы договорились?

– Да.

– Замечательно! – он бросил мне мешочек, я поймала его и на секунду отвлеклась, а когда я захотела снова посмотреть на незнакомца, он уже исчез.

Да, в такое верится с трудом, но все было именно так: я провела в городе всего один день – и работа сама пришла мне в руки, а вместе с ней и деньги.

Я решила приступить к выполнению задания немедленно, эта удача прямо подстегнула меня начать действовать. Конечно, я понимала, что сегодня может больше ничего интересного не произойти, ведь удача девица капризная, но я была полна решимости хотя бы осмотреть доки, а в случае неудачи вернуться в кабак, выпить и лечь спать.

Пройдя через пустую рыночную площадь и лавки мастеров, я оказалась в доках, здесь пахло рыбой и дул холодный ветер. Вот они, корабли, раздутые ветром паруса, песни моряков и снова я.

– Р-р-р-р?

Нет. Не сейчас, о жизни пиратом я расскажу позже.

Доки были очень слабо освещены, и мне удавалось почти все время оставаться в тени. Я старалась ловить каждого шорох, обострив свои чувства до предела. Я прошла половину всей

территории, крадясь между множества ящиков всевозможных размеров, контейнеров с рыбой, загонов с животными и складов с товарами. В какой-то момент я услышала странный звук, мне показалось, что кто-то громко икает. Затем послышался другой звук, металлический, будто пластины трутся друг о друга. Звуки становились все громче, а их источники ближе. Там, за тем поворотом. Я приготовилась и с воинственным криком выпрыгнула из-за ящиков.

Я оказалась на пересечении нескольких дорожек, по которым утром бегают парнишки с телегами. Впереди находился склад с толстыми и массивными деревянными воротами. На меня уставились до боли знакомые лица – ты их, конечно, не знаешь, но в моем ремесле все наемники частенько пересекаются по долгу службы на поле битвы или за столом придорожного кабака. Передо мной стоял рыцарь, похожий на винную бочку, облаченную в черный доспех, рыжебородый гном и две эльфийки.

– Кого я вижу! – я опустила меч, но не ослабила бдительность.

– Ворона! – Рыцарь поклонился. – Черный Рыцарь приветствует тебя в этот черный час под звездным и черным небом.

Черный Рыцарь, храбрый и отважный воин, сражающийся, как он сам говорит, во имя Темного владыки. Никто не видел лица Рыцаря, никто не знает его настоящее имя. В бою достойный соперник, как спутник в приключениях терпим до тех пор, пока не откроет рот и не начнет говорить о себе в третьем лице, а перед каждым словом пытаться вставить слово «черный» – поначалу на это не обращаешь внимания, но потом это начинает подбивать.

– А, это ты, та самая, – гном икнул, из его рук выпала бутылка с брагой.

Факт о гномах №34: не все гномы пьяницы, но встречаются такие, что перепили бы даже бога пьянства. Рыжебородый гном Болтбумс был именно таким, хотя это случилось с ним довольно редко.

– Бренна, тебя приветствуют северные сестры, – одновременно сказали эльфийки.

Что мне рассказать про эльфов, кроме того, что и так все о них знают? Благородные, справедливые, напыщенные и высокомерные, думающие, что мир создан исключительно для лицемерия их превосходства над остальными, ведь, как они утверждают, в них нет изъянов, и даже когда эльф блюет на пол харчевни, выпив паленой водки, этот звук похож на перезвон тысячи маленьких колокольчиков. Я слышала. Врут.

– Не у меня одной в этих доках работенка. Что вынюхиваете?

– Черный Рыцарь на важном черном задании, Черный властелин требует от меня сведений касательно одного черного дела, – он положил длинный и тяжелый меч на плечо.

Ну, что я говорила, бесит, правда?

– А я, значит, такой иду и... – дальше гном что-то пробормотал и, кажется, стоя заснул.

– Мы охотимся за головой преступника, – сказала одна из сестер.

Обе худощавые, высокие, с белыми волосами и кожей, у обоих из-под белых бровей на мир смотрели горящие голубые глаза.

– Его голова нужна Четырем Королям Запада, – добавила вторая⁴.

– Преступник жесток и опасен.

– Он блондин.

– Да, с черной бородой и коротко подстриженными волосами.

– Да, длинноволосый, с голубыми глазами.

– Карие глаза и пугающий взгляд, вооружен мечом.

– Топором.

– Прекрасный наездник.

– Выжигает по дереву.

⁴ Правители города утопии Фавалон: король Добросиятель, король Наукавыучь, королева Умаполнапогреба и король Ответы в конце учебника.

– Что? – первая сестра ударила по плечу вторую. – Ты даже врать не умеешь!

– Ну и что, зато я не такая страшная!

– Мы близняшки, ты такая же! – она схватила сестру за волосы.

– Пошла ты! – другая вцепилась в доспех сестры.

Все остальные их восклицания я не поняла, потому что они были сказаны на эльфийском. Девушки вели себя как дети, а ведь жили на земле они уже давно, возможно слишком давно, и в их головах что-то перемянуло, а может, всему виной был их отец человек, вот эльфийки и растеряли все спокойствие, присущее их роду. Одну из сестер звали Сильвия, другую Сильвиала, и лучше вам не перепутать их, иначе вы почувствуете гнев сестер на своей шкуре.

– Странно, что занимаясь разными делами, мы встретились все в одном месте, может, не будем изображать из себя дураков и признаемся, что все мы здесь, чтобы найти похитителей дорогих товаров. Вас тоже нанял парень в капюшоне?

– Нет, ко мне подошел человек в черном и дал черные деньги за...

– Я поняла тебя, Рыцарь. – перебила я его.

– Женщина в кабаке сказала, что надо найти воров, и я... – гном икнул и захрапел.

– Не знаем мы никакого типа в капюшоне, нас нанял галантный заморский парень, восхищающийся нашей красотой.

– Выходит, все это были торговцы, чьи товары украли.

Все согласились.

«Интересно, почему они не обратились за помощью к городской страже?» – подумала я.

– Тогда предлагаю друг другу не мешать и разойтись в разные стороны.

Все согласились.

В следующий миг ворота склада, рядом с которым мы выясняли отношения, сначала треснули, а затем и вовсе развалились от удара огромного кулака. К нам вышли трое перекаченных великанов, они походили на людей, но лица их были куда глупее, они не были ни орками, ни троллями, их кожа не была зеленого цвета, а скорее серовато-бежевая, одежда трещала на них по швам.

Великаны опустили ящики с товаром на землю и злорадно заулыбались, за их спинами было видно помещение склада, все солдаты, охранявшие его, пали, и смерть их была ужасна, но если монстры в тот момент посчитали, что испугали нас, через минуту мы переубедили их в этом.

Какими бы отвратительными ни считали люди наемников, как бы сильно мы порой ни напивались, какими бы манерами и грязными глупыми шутками ни развлекали своих друзей – стоило только бросить кучку таких, как мы, в самое пекло сражения, как наемники показывали все свое мастерство и сражались так лихо, что ни у кого не возникало сомнений, что именно для этого они были рождены.

Черный Рыцарь поднял над головой свой меч, сестры нечеловечески быстро собрали стрелы, выпавшие из колчанов во время ссоры. Гном протрезвел мгновенно и, покопавшись в своей бороде, вытащил оттуда молот.

Факт о гномах №21: никто не утверждает что у всех гномов, но точно у некоторых в бородах можно обнаружить почти все, что угодно – я серьезно, все, что угодно: от бочонков с легендарным напитком Фъёксом, банок с медом, сапог до мечей, камней и, если поискать подальше, можно даже найти парня, которому этот меч принадлежит.

В воздухе засвистели стрелы, весь град выпущенных стрел попал одному из великанов в лицо, он зарычал, вытаскивая и ломая древки острых зубочисток. Сестры бегали вокруг него, не прекращая стрельбу, при этом стараясь не попасться в лапы страшному вору. Сильвия на мгновение оступилась, и великан, взяв ее за волосы, швырнул в деревянные ящики, эльфийка пробила ящик и несколько бочек. Она завизжала, поднимаясь на ноги, вся броня и лицо северной эльфийки были перепачканы тягучей черной жидкостью.

– Красотка, – улыбнулась Сильвиала. – Давай я принесу куриных перьев, с ними ты будешь выглядеть еще лучше.

– Куриных? – ее сестра вытащила из колчана еще одну стрелу. – Это которые ты из своего хвоста вырвешь?

После этих слов девушка выпустила стрелу, она пролетела в сантиметре от лица Сильвиалы и угодила в кисть великана, тянущего руки к наемнице. Эльфийка среагировала тут же: упав на землю и сделав кувырок, она прицелилась и выстрелила в грудь монстру.

Гном схватился в битве с другим великаном: увернувшись от огромной пятерни, он пригнулся и ударил своего противника молотом по колену. Исполин согнулся и, опустившись на колени, жалобно застонал, но гном не пожалел его и ударил молотом по челюсти монстра, а затем снова и снова.

Черный Рыцарь невысоко, насколько позволяли тяжелые доспехи, подпрыгнул и попытался ударить великана по голове мечом, но тот поймал меч у самого своего лица и самодовольно улыбнулся. Рыцарь потянул меч к себе, но хватка великана была железной. В этот момент начала действовать и я. Обойдя монстра, я нанесла серию быстрых режущих ударов по его спине, он обернулся и почти схватил меня, но я, уйдя от руки монстра, ранила его еще раз. Чудовище не могло решить: отпустить меч Рыцаря и погнаться за мной или расправиться сначала с черным доспехом, говорящим все это время про Черного властелина.

Великан наконец решил: ударом ноги он отправил рыцаря на пару метров в полет и развернулся ко мне. Противник гнома, собрав силы в кулак, ударил его по лицу, от чего рыжебородый упал на землю. Черный Рыцарь не сдавался, он бежал на нас, но, не увидев гнома, лежащего на земле, споткнулся об него и упал, меч в его руках развернулся и плашмя обрушился на затылок великана, стоявшего передо мной. Сила удара была такой страшной, что я, клянусь, видела искры, летящие из глаз исполина.

– Уходим! – заговорил великан, сражающийся с эльфийками.

Он поднял над головой ящик размером с себя и бросил его на нас, ящик, ударившись о землю, раскололся, из него выпали тысячи деревянных фигурок рыцарей и гоблинов для настольных игр.

– Хватай хоть что-нибудь! – сказал один из них и, держась за колено, схватил небольшой ящик.

Они бежали от нас, не веря в случившееся. Наемники, придя в себя и крича что-то про награду, кинулись догонять воров. Что же до меня, то я проводила взглядом великана с располованной спиной, удаляющегося прочь с поля боя, но в совершенно противоположную сторону.

Я прошла доки вместе с громилой воров, держась от него на расстоянии и скрываясь в тени. Он шел, шатаясь, держась за проломленную голову, и постоянно оборачивался, опасаясь погони. Великан миновал ворота и пост охраны, его никто не остановил, так как никого не было, не трудно догадаться почему. Чудовище свернуло в переулок, увидев впереди факелы городской стражи, патрулирующей улицы. Мне пришла в голову идея подняться повыше, чтобы не потерять монстра в лабиринте портового города. Взобравшись по канату складского крана, я оказалась на крыше и, перепрыгнув на соседний трехэтажный дом, продолжила преследование.

Поворот за поворотом, дом за домом, он блуждал, путая следы. Это продолжалось слишком долго, и я начинала жалеть, что пошла за ним, а не погналась за теми двумя, которых, возможно, уже поймали. Моя жалость к себе закончилась, когда я заметила, что великан начал изменяться, рана на голове и порезы от моего меча на его спине затянулись. Вели... язык не поворачивался так его назвать, уменьшался в размерах, таял как льдина. Его огромные мышцы, перекатывающиеся под тонкой кожей во время сражения, сдувались. Одежда висела на нем, словно мешок. Он поднял одежду, чтобы не запутаться в ней, и побежал. Остановился он только у обшарпанного и старого дома, перед входной дверью которого горел факел. Прежде чем войти, вор в последний раз оглянулся, и мне удалось его рассмотреть.

Малирик. Мда.

Чтобы понять мое потрясение, мне следует рассказать кто такие малирики. Это существа, похожие на людей, на голову ниже гномов и с таким запасом добра, которому позавидовали бы эльфы.

Малирики не злились, не обижались, умели прощать и терпеть. Они бы и мухи не обидели, даже если бы от этого зависела их жизнь. Они не были воинами, убийцами и ворами, малирики – это помощники, спутники в странствиях, няньки. Поэтому я сильно удивилась, что именно они устроили бойню в порту, но кроме этого, малирики не были магическими существами, они не могли колдовать, гадать, зачаровывать, летать и, тем более, превращаться в монстров.

Вот такая работенка может найти тебя в первый же день пребывания в городе.

Пробежав по крышам соседних домов, я осмотрела окна, ища в них малирика, свет в окнах не зажигался, но в одном из них я наконец-то заметила движение. Это был он. Я прыгнула на высокий дуб, растущий за домом, и, забравшись по толстым веткам чуть повыше, оттолкнулась, долетев до балкона. Затем водосточная труба, все выше – и вот я уже висела у окна малирика, держась за металлическую подставку для цветов. Я подтянулась и заглянула в окно. Вор носился по комнате, он закрыл дверь на пятнадцать или шестнадцать замков, щеколд и цепочек, одежда валялась на полу, он успел переодеться в пижаму и, забравшись на кровать, накинул на голову одеяло.

Я вынула кинжал из сапога и, просунув его между створками окна, сорвала крючок. Все остальные действия я выполняла предельно тихо и осторожно. Я спустилась с подоконника, осмотрелась, прошла по небольшой комнате, заглянула в ванную, на кухню, в чулан и в шкаф, вор тем временем продолжал трястись под одеялом. Я поставила стул рядом с кроватью мали-

рика, села, положила меч себе на колени и, взяв одну из разбросанных на тумбочке спичек, зажгла ее об сапог. Яркая вспышка осветила комнату и мое лицо. Малирик замер. Он медленно выбрался из-под одеяла, я зажгла свечу, стоящую на тумбочке. Уверена, со стороны это смотрелось устрашающе, я старалась, чтобы это было так. Страх – хорошее оружие, особенно при допросе.

– Кто, кто вы такая и что вы делаете у меня дома? – его голос дрожал.

– Как кто? Разве ты меня уже забыл, мы же виделись в порту?

– Нет, вы что-то путаете, пожалуйста, уходите, не могу предложить вам выйти через дверь, – он посмотрел на нетронутые замки. – Видимо, вы вошли через окно, поэтому если вы будете любезны...

Я подняла меч и покрутила его в руке, на лезвии играл свет от свечи, блики танцевали на испуганном лице малирика.

– Я проследила за тобой, прошла весь путь от доков до этого дома и видела, как ты меняешься. Раны на твоём теле исцелились, как думаешь, если я проткну твоё плечо мечом, ты сможешь восстановиться еще раз?

– Прошу, не надо этого проверять! – простонал вор. – Чего вы от меня хотите?

– Как тебя зовут?

– Я Альрин.

– Ты ведь малирик, я не ошибаюсь?

– Не ошибаетесь.

– Так подскажи мне, Альрин, как не магическое существо смогло обратиться в великана?

– Понимаете, – начал он. – Все дело в лунных фазах, у них прямая зависимость от вспышек на солнце, плюс мои постоянные головные боли, а еще я много ем сахара.

Рассказывая мне, откровенно говоря, какой-то бред, он поглядывал на верхний ящик тумбочки, стоявшей у кровати. Я перестала его слушать и открыла ящик.

– Там ничего нет! – он закричал.

Открыв ящик, я действительно ничего не увидела. Я слегка наклонила тумбочку, послышался звук, и к ближней стенке выкатилась пробирка. Малирик тут же бросился к ней, но, почувствовав у своего горла лезвие меча, успокоился. Я взяла закупоренную пробкой пробирку, фиолетовая жидкость в ней искрилась.

– Эликсир! – я снова была потрясена. – Вот как ты превращаешься в великана!

Он сдался.

– Да.

– Но ведь кражи начались несколько недель назад, значит, ты все это время пил эликсиры? Удивительно, как ты еще жив.

Эликсиры – волшебные снадобья, способные дать огромную силу на ограниченное число времени. Спросите, что же тут удивительного? Все дело в том, что почти все эликсиры и с большой долей вероятности убьют вас: они не усваиваются организмами ни людей, ни гномов, ни эльфов. Вы выпиваете эликсир, желая на время научиться летать – а вместо этого в вашем теле рассасываются все кости. Эликсиры никто не запрещал, и королями не издавались запретные грамоты, все эксперименты со снадобьями и их последствия были на плечах самих исследователей, и если кто-то и погибал – ну что ж, дураков по крайней мере на одного становилось меньше, а это всегда плюс.

– Я сам не знаю как, но жив.

– На кого ты работаешь? Кто были те двое? Тоже малирики?

– Не просите меня это говорить, он может меня убить!

– Может. Когда-нибудь. Потом. Он ведь далеко, а я тут. Сейчас. Близко. Очень близко.

– Его зовут Янс, – Альрин не выдержал моего пристального взгляда и моих, откровенно говоря, угроз. – Он малирик, все мы малирики. Он нашел меня, когда я искал работу, обещал

устроить к себе, сказал, что нам надо держаться вместе, и в тот же день дал мне эликсир. Я выпил, уже не помню почему, он уговорил, знаете, он умеет убеждать – всегда спокойный, добрый, говорит то, что ты хочешь услышать. Ночь прошла и, придя в себя среди тел, охраняющих склад, я понял, что упал в самую глубокую пропасть. Выпив эликсир, я уже себя не контролирую, ничего не помню, просто выполняю приказы. Я стал преступником, я хотел уйти, но не мог, и мне оставалось лишь сидеть и ждать, пока это все кончится.

– Сколько людей работает на Янса?

– Я видел только этих двух парней.

– Где он живет?

– Мы собираемся в разных местах. Меня приводят туда.

– Ясно, а что происходит с товаром?

– То, что и должно, Янс продает его через своих людей.

– Меня нанял один из торговцев, у которого вы украли товары. Почему они не обратятся за помощью к местному шерифу?

– Торговцы продают остатки товара втридорога, объясняя это высоким качеством, так они хотя бы пытаются покрыть убытки.

– Завтра за тобой придут?

– Да, мы должны отчитаться перед Янсом.

– Хорошо, если хочешь выбраться из этого болота – я помогу, завтра ты пойдешь с ними, и я прослежу за вами.

– Спасибо, спасибо!

– Успокойся, – я поднялась со стула и направила меч на Альрина. – Если ты проболтаешься или если все, что ты мне здесь рассказывал, окажется ложью, поверь, даже литры этого эликсира не спасут твою шкуру.

Я повертела колбу в руках и убрала ее за пояс, развернувшись, я выпрыгнула из окна и, зацепившись за водосточную трубу, спустилась на землю. Уверена, малирик эту ночь не сомкнул глаз, как и я: ожидая утра, я пряталась на чердаке соседнего здания.

Наступила утро, все тело болело, я сидела почти полночи на чердаке дома, следя за Альрином. Я ужасно хотела спать и есть. Подо мной город проснулся и начал жить новым днем, люди с сумками и телегами носились по улице, кричали дети, пахло свежей выпечкой, били колокола. Я не оставила пост, внимательно осматривая людей и ища среди горожан малириков, я думала о награде и о возможности заполучить эликсиры, пригодные для использования – с ними мне не было бы равных. Я нервно постукивала пальцами по оконной раме и зевала, как вдруг наконец-то увидела среди людей, бегущих по своим делам, двух малириков, одетых в брюки, жилетки и черные лакированные башмаки – они зашли в дом Альрина. Я немедленно спустилась вниз и стала караулить их на улице. Ждать пришлось не долго, они вывели бедного парня под руки, о чем-то между собой разговаривая. Альрин осматривался, нервничал, беспокойство его усилилось от жуткого собачьего воя, но, увидев меня у лавки с шелками, малирик успокоился.

Они привели Альрина, а вместе с ним и меня, к старому кирпичному заводу. Выбитые стекла, разрушенные трубы, разрисованные детьми стены и двери. Пройдя через ворота, один из парней толкнул его во внутренний двор и, оглядевшись, закрыл ворота.

– Придется искать другой путь.

Я обошла здание завода и, найдя в одной из стен дыру, пробралась внутрь. Высокие потолки, свет, пробивающийся сквозь окна лучами, видимыми из-за пыли, падал на пол. Прячась за ржавыми станками и оборудованием, я медленно пробиралась вглубь завода. Впереди я повстречала малирика – подкравшись к парню, я вырубил его одним ударом. Я связала его шнурками его же ботинок, а в рот затолкала галстук.

Проходя дальше по заводу, я слышала вокруг себя звук ломающихся костей и рвущегося мяса. Вдруг два великана схватили меня за плечи и вывели к лидеру, стоящему в окружение приспешников.

«Дура! – крикнула я на себя. – Малирики подкрались к тебе, пока ты пыталась подкрасться к ним. Просто молодец!»

Альрина за руку держал малирик со злобной мордой: хитрые маленькие глаза, тонкие губы, мерзкая ухмылка. Все это совсем не подходило для малириков, которые всегда выглядели хорошими ребятами с детскими лицами.

– Познакомишь меня со своей подругой? – Янс сжал руку Альрина, тот вскрикнул. – Ты рассказал нам о ней слишком мало.

Предатель предает. Прописная истина, все ясно и не слишком оригинально, а все дело в том, что перед тем как бросить на стол карты, Старуха Судьба⁵ ловко тасует их, мастерски, профессионально, но загвоздка в том, что как бы хороша она ни была, Судьба все равно играет одними и теми же картами.

– Прости меня, у меня не было выбора! – взмолился Альрин.

– Заткнись. – Янс не повышал голоса, он вел себя спокойно, как хозяин в своем доме. – Ты на частной территории, наемница.

– Я в любой момент могу уйти. – я попыталась двинуться в сторону, но великаны крепко держали меня.

– Не можешь. – Янс, одетый в дорогой костюм, с золотой цепочкой на шее, швырнул Альрина другим малирикам. – Не сейчас, сначала я должен выяснить, что тебе известно. Альрин, мой друг, я задам тебе вопросы и надеюсь услышать правду.

Бедняга дрожал, как лист, под ударами ураганного ветра, если бы он мог, он провалился бы под землю и остался там жить.

– Она знает об эликсирах?

Альрин кивнул, боясь посмотреть в глаза мучителю.

– О краже товаров?

Снова кивок.

– Вот видишь, поэтому ты и не можешь уйти. Правда, я могу дать тебе денег за молчание и отпустить, – он указал на ворота, рядом с которыми мы стояли. – Но я сильно сомневаюсь, что ты сдержишь язык за зубами. А вот для Альрина...

– Предатель! – захрипели малирики.

– Для Альрина у меня есть деловое предложение... – Он вынул из внутреннего кармана пиджака две пробирки с фиолетовой, искрящейся серебром, жидкостью. – Обратись и убей ее, заслужи прощение, мое и братьев, или встань рядом с ней и мы разорвем вас и втопчем в землю.

– Я...я...я... – замямлил малирик, взяв пробирку.

– Не делай этого, Альрин, ты ведь хочешь сбежать от них. Не становись им.

– Думаешь, ты знаешь, каков я? – вмешался Янс.

– В общих чертах, да. – в голове я пыталась понять, настолько ли я хороша, чтобы справиться с двумя великанами, не обратившимися четырьмя малириками, а еще с Альрином, если он согласится на предложение, и Янсом.

– Я не просто головорез или вор, моя история куда трагичнее, наемница. – Янс скривил морду, будто за уголок рта его потянули рыболовным крючком. – Мой отец многому меня научил.

– Не надо мне это рассказывать! – запротестовала я.

⁵ Судьба терпеть не может, когда ее так называют. Она и сама прекрасно знает, что старая, не обязательно ей об этом напоминать.

– Научил терпеть, забывать, прятаться... Он говорил мне, что мы, малирики, должны прислуживать, что другой судьбы у нас нет, говорил мне – смирись, не повышай голос, не борись, и я так и делал.

– Я не буду это слушать!

– Я начал работать у одного колдуна, всерьез решившего разобраться с проблемой смертельного исхода при употреблении эликсиров.

– Мне все равно! – я посмотрела на великана. – Он ведь не замолчит?

– Я помогал ему, носил ингредиенты, варил их в котле, выполнял все, что он говорил мне, а после того, как однажды он добился прорыва в исследованиях, колдун решил, что пора начать экспериментировать на людях, и выбрал меня – я не сопротивлялся, не боролся. Месяц за месяцем он испытывал на мне снадобья, каждый раз я выживал: да, у меня болел живот, кружилась голова, меня рвало, у меня отнимались ноги на пару дней, но я выживал. А потом однажды я выпил эликсир, превративший меня в великана, и знаешь, в тот день, стоя в лаборатории, я ощутил себя настоящим: великан – вот кто я! Вся моя злоба стала визуальной. Прошло время, и я снова обратился в малирика, маленькое слабое существо, я сказал колдуну, что чувствую себя прекрасно, и на радостях он выпил эликсир, ликуя, что раскрыл загадку, но сила не пришла к нему, вместо нее его встретила смерть. Он корчился на полу в муках, а я радостно за этим наблюдал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.